

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.1>

Бровкина Татьяна Владимировна

ОСНОВНАЯ РЕДАКЦИЯ "ПОВЕСТИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА"

В статье рассматривается основная редакция древнерусской "Повести о происхождении табака", наиболее близкая архетипу произведения. В настоящее время к этой редакции отнесено 28 списков Повести. Основная редакция представлена тремя видами. В работе исследованы ключевые отличия трех видов основной редакции друг от друга, приводятся чтения, на базе которых списки основной редакции Повести можно разделить на группы внутри видов основной редакции. Выявлен список основной редакции, наиболее точно передающий текст архетипа Повести, - РНБ, собр. Титова № 1559. Предпринимается попытка проследить историю текста основной редакции Повести.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 7-11. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Русская литература

Russian Literature

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 18.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.1>

В статье рассматривается основная редакция древнерусской «Повести о происхождении табака», наиболее близкая архетипу произведения. В настоящее время к этой редакции отнесено 28 списков Повести. Основная редакция представлена тремя видами. В работе исследованы ключевые отличия трех видов основной редакции друг от друга, приводятся чтения, на базе которых списки основной редакции Повести можно разделить на группы внутри видов основной редакции. Выявлен список основной редакции, наиболее точно передающий текст архетипа Повести, – РНБ, собр. Титова № 1559. Предпринимается попытка проследить историю текста основной редакции Повести.

Ключевые слова и фразы: древнерусские повести; табак; текстология; «Повесть о происхождении табака»; редакции; списки; основная редакция.

Бровкина Татьяна Владимировна

*Сыктывкарский государственный университет имени Путирима Сорокина
tatjana-brovkina@rambler.ru*

ОСНОВНАЯ РЕДАКЦИЯ «ПОВЕСТИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАБАКА»

В древнерусской литературе был широко распространен жанр этиологических легенд. Произведения такого рода объясняли происхождение каких-либо предметов или явлений, часто обосновывали запрет на употребление или использование определенных вещей [10-14]. К легенде такого типа восходит и сюжет «Повести о происхождении табака». Она представляет собой анонимный памятник, известный с XVII в., рассказывающий о появлении и распространении табака. Эта повесть в своем варианте «Сказание от книги, глаголемыя Пандок...» получила большое распространение в рукописной традиции XVII-XX вв., а сюжет о происхождении табака – в устной традиции в жанре легенды [5; 6; 8]. Повесть часто встречается в составе старообрядческих рукописных сборников, так как запрет на употребление табака был одним из основных для старообрядцев.

Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время в составе старообрядческих рукописных сборников выявлен широкий круг литературных и публицистических произведений, объединенных никоцианской тематикой, а «Повесть о происхождении табака» варианта «Пандок», известная большим количеством списков, – самый яркий образец произведения никоцианской направленности.

Научная новизна работы состоит в комплексном исследовании основной редакции «Повести о происхождении табака» варианта «Пандок», для анализа привлекаются 28 ранее не изученных списков Повести; предпринята их группировка по конкретному набору выделенных нами чтений.

Цель исследования: реконструировать историю текста основной редакции «Повести о происхождении табака» варианта «Пандок» на основе имеющихся списков памятника.

Задачи исследования: проанализировать ключевые отличия видов основной редакции друг от друга; выявить и рассмотреть ряд чтений, на базе которых списки I и II видов основной редакции можно разделить на группы; определить списки, лучше всего отражающие архетип Повести; выявить последовательность этапов искажения архетипного текста Повести.

Повесть представляет собой художественное произведение с оригинальным сюжетом: на фоне апокалиптических мотивов и народных представлений о появлении различных трав разворачивается удивительная история эллинского царя Анепсия, который проходит путь от язычника до христианина, ставшего Божьим избранником, и врача Тремикура, который по повелению дьявола находит табак и становится первым его курильщиком и распространителем.

В настоящее время нам известно 77 реально существующих списков «Повести о происхождении табака» варианта «Пандок». Они хранятся в крупных древлехранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Праги, Сыктывкара [1; 9; 15]. Большое количество списков Повести и малая их изученность делают актуальной задачу восстановления истории ее текста, что и обусловило наше обращение к текстологическому аспекту изучения Повести [2-4]. Предшествующие исследователи выделили несколько ее редакций: основную, особую, распространенную и группу кратких редакций [7, с. 11]. В рамках данной статьи обратимся к некоторым наблюдениям, сделанным нами в ходе исследования списков основной редакции «Повести о происхождении табака».

Основная редакция Повести – редакция, наиболее близкая архетипу памятника. Она представлена самым большим количеством списков – в настоящее время к ней можно отнести 28 списков. Основная редакция, по наблюдениям Т. Ф. Волковой, представлена тремя видами [Там же].

I вид основной редакции на данном этапе исследования истории текста Повести представлен 20-ю списками. 6 списков были отнесены к I виду предшествующими исследователями: ИРЛИ: собр. Перетца, № 469, XVIII в. (Пр. 469), Красноборское собр., № 11, XIX в. (Кр. 11); РНБ: QI, № 1285, нач. XVIII в. (Q 1285), QI, № 840, XVIII в. (Q 840), собр. Титова, № 1559, сер. XVIII в. (Т. 1559); БАН, Архангельское собр., Д 589, сер. XVIII в. (Арх. Д 589) [Там же]. Четырнадцать списков были отнесены к I виду основной редакции нами: ГИМ: собр. Уварова, № 623-4 (1953), XVII в. (Ув. 623-4), собр. Барсова, № 1625, XVIII в. (Барс. 1625), Музейское собр., № 3004, XVIII в. (Муз. 3004), собр. Вострякова № 954, нач. XIX в. (Востр. 954); РГБ: собр. Шибанова, № 198, XVIII в. (Ш. 198), Музейное собр., № 1420, XVIII в. (М. 1420), собр. Тихонравова, № 87, XVIII в. (Тих. 87) и № 190, XVIII в. (Тих. 190), собр. Оптиной пустыни, № 240, XVIII в. (Опт. п. 240), Нижегородское собр., № 13, XIX в. (Ниж. 13); РНБ: QXVII-232, кон. XVIII в. (Q 232); БАН, собр. Никольского, № 117, перв. пол. XIX в. (Ник. 117) и собр. Успенского, № 129, XVIII в. (Усп. 129); ИРЛИ, Усть-Цилемское собрание, № 59, перв. тр. XIX в. (УЦ 59).

II вид основной редакции, по наблюдениям исследователей, представлен 7-ю списками: РНБ: QI, № 1169 (посл. четв. XVIII в.), ОЛДП, F 80 (XVIII в.), собр. Титова, № 669 (XVIII в.), собр. Погодина, № 1364 (XVIII в.); БАН, 1.2.21 (XVIII в.); ИРЛИ, Усть-Цилемское новое собрание, № 366 (нач. XX в.); Национальный музей республики Коми, P-49 (XVIII в.). К III виду основной редакции исследователи относят один список – Институт рукописей национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского, ф. 301, № 630 П (XVIII в.) [Там же]. В ходе археографических разысканий новых списков произведения нам пока не удалось обнаружить списки, которые могли бы быть отнесены ко II и III видам основной редакции.

Различия между I и II видами основной редакции невелики, но имеют принципиальное значение, так как I вид дает более правильные чтения по сравнению со II. Список III вида основной редакции, по нашим наблюдениям, более тяготеет к тексту I вида основной редакции Повести, хотя ранее исследователи считали, что он занимает промежуточное положение между списками I и II видов [Там же]. В рамках данной публикации мы не привлекаем список III вида основной редакции, поскольку, на наш взгляд, он нуждается в дополнительном текстологическом изучении.

Обосновывая отличие II вида основной редакции от I ее вида, мы выделили несколько эпизодов Повести, наиболее ярко отражающих отличия списков основной редакции двух видов друг от друга. Таковым является, например, эпизод, описывающий смерть людей от взгляда на блудницу во сне царя Анепсия. Начало фрагмента сходно в списках I и II видов основной редакции, затем в списках обоих видов идет отрывок «о старых мужах», смотрящих на блудницу, а далее во всех списках II вида выпущен фрагмент о «средовичных юношах», тогда как в списках I вида основной редакции этот фрагмент сохранен.

Во всех списках I вида основной редакции встречается чтение, находящееся в середине диалога царя Анепсия и врача Тремикура и касающееся обретения трупа блудницы на том месте, где был найден табак: в процессе разговора с Тремикуром Анепсий понимает, что начинает сбываться то, о чем рассказал ему ангел, встреченный им во время побега из царства. Этот фрагмент в списках II вида основной редакции Повести отсутствует.

Еще одно сокращение текста основной редакции в списках II вида по сравнению со списками I вида встречается во фрагменте, где рассказывается о том, что, когда началась страшная гроза над городом, Господь вверг тело блудницы в землю, и впоследствии на том месте вырос табак. Размышляя по этому поводу, царь Анепсий в списках I вида основной редакции вспоминает ангела, явившегося ему и предсказавшего эти события. В списках II вида упоминание царем явившегося ему ангела отсутствует.

В одном из эпизодов Повести, рассказывающем о том, что курильщики не должны налагать на себя крестного знамения, читается фрагмент, который в списках I вида основной редакции начинается с риторического вопроса: как могут курильщики приобщаться к Христу через крестное знамение, если они уже в руках у дьявола («велиала»). Переписчики текста II вида основной редакции устранили из текста непонятный им риторический вопрос, заменив его словами о том, что если курильщик обратится к епископу, тот не должен осеять его крестным знаменем.

I вид основной редакции отличается от II ее вида и своей концовкой. Текст I вида основной редакции заканчивается сообщением о том, что на раскаявшихся курильщиков налагается епитимья сроком в 7 лет, если они выдержат ее, то могут вернуться к христианской вере и их следует принять в церковь как духовных братьев. II вид основной редакции также содержит этот фрагмент, однако Повесть им не заканчивается, так как далее следует рассказ о явлении Богородицы недужной девице Фекле на Красной горе. По-видимому, этот эпизод появился в конце Повести на более поздних этапах ее развития.

Таким образом, мы рассмотрели различия I и II видов основной редакции и выявили пять ключевых эпизодов, на базе которых можно определить, к какому виду (I или II) основной редакции относится тот или иной список «Повести о происхождении табака».

Однако внутри видов основной редакции можно сгруппировать списки по набору варьирующихся чтений. Текст основной редакции Повести под пером переписчиков начал меняться, начиная с первых известных нам списков XVII в. В тексте произошел ряд искажений и изменений, которые повлияли на списки внутри одного вида и привели к разной степени их удаления от архетипа Повести. Первое выявленное нами искажение, позволяющее сгруппировать списки внутри основной редакции Повести, обнаруживается в начале повествования, в словах Господа о цели прихода в мир пророчицы и блудницы Иезавели: она будет

учить и прельщать своих рабов «любодействовати». Однако в ряде списков I вида основной редакции чтение «любодействовати» заменяется на чтение «любородствовати», не искажающее смысла данного фрагмента, однако являющееся явно вторичным. На данном этапе исследования на основе чтений «любодействовати» / «любородствовати» можно объединить списки I вида основной редакции в две группы. К первой (на основе чтения «любодействовати») можно отнести 9 списков (Пр. 469, Арх. Д 589, Т. 1559, Опт. п. 240, Востр. 954, Барс. 1625, Усп. 129, Кр. 11 Муз. 3004), ко второй (на основе чтения «любородствовати») – 10 списков (Q 1285, Q 840, М. 1420, Ш. 198, Тих. 190, УЦ 59, Ник. 117, Ниж. 13, Ув. 623-4, Q 232). В одном из списков I вида Повести – Тих. 87 – данное чтение не представлено. Во всех списках II вида основной редакции находим правильное чтение «любодействовати». Этот факт свидетельствует о том, что разночтение «любодействовати» / «любородствовати» появилось на ранней ступени развития текста Повести, и списки более позднего по происхождению II вида основной редакции восходят к списку, передающему правильное чтение, а другие неправильные чтения II вида появились на следующей ступени переписывания текста. Списки же I вида, в целом более точно передающие текст архетипа, разделились: в одних произошла замена «любодействовати» на «любородствовати», в других сохранилось правильное чтение.

Другое искажение исходного текста встречается в эпизоде Повести, в котором отразился один из сюжетов Священного Писания – посещение Иисусом Христом после смерти и воскресения преисподней, где он побеждает сатану (названного в этом фрагменте Повести «змием»), сковывает его цепью и отправляет во тьму. В ряде списков Повести в этом фрагменте правильное чтение «змия» заменяется ошибочным «земля», что затемняет смысл этого эпизода: Иисус Христос низвергает в ад и связывает цепью не «змия» (сатану), а землю. Чтение «земля» – явно механическая ошибка, однажды сделанная каким-то писцом, затем повторенная другими писцами, которые имели в качестве источника список с данным искаженным чтением. На основе чтений «змия» / «земля» списки I вида основной редакции Повести также можно разделить на группы: первая, передающая этот фрагмент текста без искажения его смысла, включает в себя 5 списков (Ув. 623-4, Т. 1559, Кр. 11, Муз. 3004, Q 232), во второй группе, передающей искаженное чтение, оказываются 10 списков (Пр. 469, Арх. Д 589, Ник. 117, Q 1285, Q 840, М. 1420, Ниж. 13, Опт. п. 240, Тих. 190, Востр. 954). В других списках I вида основной редакции в данном мотиве чтение «змия» / «земля» отсутствует. Во всех списках, относящихся ко II виду, прослеживается правильное чтение «змия».

Еще один фрагмент с искаженным чтением в ряде списков Повести читается после указания на то, что купцы разбогатеют после продажи табака, однако после смерти окажутся в аду вместе с другими грешниками – «с неверными», то есть не христианами, а представителями других религий, однако в ряде списков в этом фрагменте Повести правильное чтение «с неверными» заменено на «скверными». Причины появления этой ошибки могут быть разные: неразборчиво написанное слово в источнике первого писца, который сделал эту ошибку, неправильное понимание писцом смысла данного фрагмента. Таким образом, становится ясно, что у списков, имеющих чтение «скверными», был общий источник, и они отражают следующий этап в накоплении Повестью искаженных чтений в процессе ее переписывания.

Таким образом, списки Повести I вида основной редакции можно разделить на списки с правильным чтением в мотиве 16 – «с неверными» (14 списков: Q 1285, Q 840, Т. 1559, Тих. 87, Тих. 190, Ниж. 13, Ник. 117, Ув. 623-4, Барс. 1625, Ш. 198, Усп. 129, Q 232, Востр. 954, УЦ 59) – и на списки с неверным чтением «скверными» (4 списка: М. 1420, Опт. п. 240, Пр. 469, Арх. Д 589). В двух списках (Кр. 11 и Муз. 3004) данное чтение в рассматриваемом фрагменте отсутствует. Во всех списках II вида основной редакции Повести встречается чтение без искажений – «с неверными», что означает, что они в этом месте Повести сохранили архетипное чтение.

Эпизод Повести, рассказывающий о трезвой жизни язычников – обитателей страны царя Анепсия, во многих списках не имеет начала. Первые слова, которые можно к нему отнести тематически, – «в трезвости» – являются окончанием какой-то несохранившейся в этих списках фразы о трезвой жизни народа, которым правил царь Анепсий. В ряде списков Повести эта история читается без искажений. Смысл сохранившегося начала сходен во всех передающих его списках – когда-то существовала некая страна, где люди не знали пагубного влияния вина. Таким образом, выделяются еще две группы среди списков I вида основной редакции: в одной группе, включающей в свой состав 9 списков (Кр. 11, Муз. 3004, Тих. 87, Q 232, Востр. 954, Барс. 1625, Усп. 129, Ш. 198, УЦ 59), история об эллинах-трезвенниках читается без искажений, в другой группе оказываются 11 списков, объединенных утратой начала истории (Пр. 469, Арх. Д 589, Ник. 117, Q 1285, Q 840, Т. 1559, М. 1420, Ниж. 13, Опт. п. 240, Тих. 190, Ув. 623-4).

Таким образом, на каком-то раннем этапе рукописного бытования Повести – уже в XVII в. (о чем свидетельствует список XVII века ГИМ, собр. Уварова № 623-4) – произошло данное искажение текста. В каком-то списке была утрачена часть листа с началом данного эпизода, и какой-то переписчик, пользуясь этим дефектным списком, повторил эту ошибку, а от него пошли и другие списки с той же лакуной в тексте. Об этом свидетельствуют и списки II вида основной редакции, поскольку во всех списках данного вида начало фрагмента дефектно. Все списки, сохранившие начало истории эллинов, по-видимому, восходят к общему протографу, который содержал полный текст эпизода, но в ходе рукописного бытования этих списков на каком-то этапе развития текста в них появились разночтения.

Другое испорченное чтение, встречающееся в списках I вида основной редакции, указывает еще на один этап в истории текста Повести. Это разночтение обнаруживается во фрагменте текста, восходящем к Новому Завету. В Послании апостола Павла к Римлянам (11:17) говорится о дикой маслине, привитой на место

отломившихся ветвей другого дерева. В Повести это выражение используется для образного сравнения курильщиков с маслиной, привитой к неплодоносной лозе. В ряде списков слово «маслина» в вышеупомянутом сравнении превратилось в слово «мысле́мы».

Таким образом, на основе этого разночтения могут быть выделены еще две группы списков: одна сохраняет архетипное чтение «маслины» (8 списков: Пр. 469, Q 1285, Q 840, Т. 1559, Арх. Д 589, Ник. 17, Ш. 198, УЦ 59) а другая дает искаженное чтение «мысле́мы» (3 списка: М. 1420, Ниж. 13, Опт. п. 240). В ряде списков в этом фрагменте мы можем видеть индивидуальные чтения, не встречающиеся в других списках Повести, в других списках из-за окончания или обрыва текста проследить характер данного чтения не представляется возможным. Все списки II вида основной редакции Повести в данном чтении передают искаженный его вариант «мысленныя».

Все эти разночтения позволяют выделить группы внутри I вида основной редакции. Наиболее точно передающим текст архетипа Повести, по нашим наблюдениям, является список РНБ, собр. Титова № 1559, в котором уже произошла утрата начала мотива 17, однако правильно переданы все выделенные нами чтения: «любодействовати», «змия», «с неверными», «маслины».

Проанализировав списки, относящиеся ко II виду Основной редакции Повести, мы пришли к выводу о том, что все они характеризуются утратой начала мотива 17, а также одинаковым набором правильных чтений: «любодействовати», «змия», «с неверными» и искаженным чтением «мысленныя» вместо «маслины».

Итак, в результате проведенной текстологической работы мы пришли к следующим **выводам**. На данном этапе исследования историю текста основной редакции Повести можно представить так: первое искажение текста повести произошло в конце XVII века и состояло в появлении разночтения «любодействовати» / «любородствовати», на следующем этапе появились искаженные чтения «земля» вместо «змия» и «скверными» вместо «с неверными». Одни переписчики сохранили правильные чтения, другие повторили эти ошибки и стали образцом для целого ряда других писцов. Далее произошла утрата начала фрагмента о трезвой жизни обитателей одного из греческих городов. Это искажение стало дублироваться многими из последующих переписчиков. Наконец, к упомянутым разночтениям добавилось ошибочное чтение «мыслимы» вместо «маслины», что также зафиксировал ряд списков. Некоторые писцы, видимо, имея под рукой два или несколько списков Повести, по-разному использовали имеющиеся в них непонятные чтения, включая в свой список из разных источников те чтения, которые им казались правильными. Так появился целый ряд списков, в которых в разном «наборе» читаются искаженные чтения, восходящие к разным ветвям в развитии текста.

Писцы, пользовавшиеся как источниками списками I вида основной редакции Повести, создали несколько вариантов текста, отражающих непонимание ими некоторых выражений Повести, при этом некоторые писцы, по-видимому, при создании своих списков имели в руках не один список, а как минимум два списка, по-разному трактующих непонятные места текста, отдавая предпочтение то одному прочтению, то другому. В результате в некоторых списках I вида правильные чтения сочетаются с ошибочными. Списки, восходящие ко II виду основной редакции, сохранили более устойчивый текст с одним набором разночтений. Они отличаются большим единообразием текста, чем списки I вида, имеющие между собой различия в передаче правильных и искаженных чтений. Таковы наши выводы по истории текста основной редакции «Повести о происхождении табака». Они позволяют представить общие тенденции в развитии ее текста на протяжении XVII-XX вв.

Список источников

1. Адрианова-Перетц В. П., Покровская В. Ф. Древнерусская повесть. М. – Л.: АН СССР, 1940. Вып. 1. 326 с.
2. Бровкина Т. В. К вопросу об истории текста основной редакции Повести о происхождении табака // Третьи Мяндинские чтения: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (г. Сыктывкар, 8-9 июля 2015 г.) / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорочкина, 2016. С. 65-70.
3. Бровкина Т. В. Краткие редакции Повести о происхождении табака // Человек и событие в исторической памяти: материалы Всероссийской научной конференции. Сыктывкар: КНЦ, 2017. С. 104-114.
4. Бровкина Т. В. Особая редакция Повести о происхождении табака // Слово и текст: в культурном и политическом пространстве: материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (г. Сыктывкар, 13 мая 2016 г.) / отв. ред. Т. Н. Бунчук. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2016. С. 106-108.
5. Волкова Т. Ф. Легенды и сказания о табаке в кругу чтения усть-цилемских крестьян // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 4 (73). С. 59-64.
6. Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти // Смерть как феномен культуры: межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 1994. С. 75-106.
7. Волкова Т. Ф. Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 6. Филология. Искусство. 2008. Вып. 7. С. 5-33.
8. Львов Д. М. Легенда о происхождении табака // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском Университете. 1898. Т. 14. Вып. 6. С. 593-600.
9. Назаревский А. А. Библиография древнерусской повести. М. – Л.: АН СССР, 1955. 192 с.
10. Назаревский А. А. К истории легенды о происхождении картофеля // Русский филологический вестник. 1911. № 3-4. С. 134-142.
11. Никифоров А. И. Русские повести, легенды и поверья о картофеле // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 1922. Т. 32. Вып. 1. С. 135-139.

12. **Перетц В. Н.** Легенды о происхождении картофеля // Памяти Л. Н. Майкова: сборник. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1902. С. 94-95.
13. **Смирнов И. П.** Повесть о происхождении винокурения // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: АН СССР; ИРЛИ, 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 2. С. 268-269.
14. **У истоков мира: русские этиологические сказки и легенды** / сост. и коммент. О. В. Белова, Г. И. Кабакова. М.: Форум, 2014. 528 с.
15. **Флоровский А. В.** Собрание рукописей А. Д. Григорьева в Славянской библиотеке в Праге // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: АН СССР, 1960. Т. 16. С. 573-580.

ORIGINAL VERSION OF “TALE ON THE ORIGIN OF TOBACCO”

Brovkina Tat'yana Vladimirovna
Syktivkar State University named after Pitirim Sorokin
tatjana-brovkina@rambler.ru

The article examines the original version of the Old Russian “Tale on the Origin of Tobacco” most similar to the archetypal story. Currently, this version includes 28 copies. The original version is represented by three subversions. The paper examines the basic differences between three subversions, provides interpretations, which allow classifying the copies of the original version into groups. The author identifies the copy most similar to the archetypal story – the Russian National Library, Titov collection, 1559. The history of the original text is traced.

Key words and phrases: Old Russian tales; tobacco; textual studies; “Tale on the Origin of Tobacco”; versions; copies; original version.

УДК 801.73

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.2>

Дата поступления рукописи: 17.07.2019

В статье рассматривается пушкинский миф, представленный в прозе М. Булгакова и повести С. Довлатова «Заповедник». Для обоих писателей характерно развенчание советского мифа о великом поэте и утверждение эстетического идеала творческой личности. Иронический модус художественности в булгаковском и довлатовском текстах определяет авторскую форму манифестации пушкинского мифа, которая в произведениях обоих писателей имеет родственные черты. Структура мифа о русском поэте в художественном мире писателей XX века расширяется за счет включения новых мифологем, которые определяются временным контекстом и авторским восприятием образа Пушкина.

Ключевые слова и фразы: пушкинский миф; А. С. Пушкин; М. А. Булгаков; С. Довлатов; повесть «Заповедник»; внутренний мир; творческая личность.

Вайрах Юлия Викторовна, к. филол. н.

Казорина Анна Владимировна, к. филол. н.

Иркутский национальный исследовательский технический университет
vayrakh@yandex.ru; anna-kazorina@mail.ru

АВТОРСКАЯ ФОРМА МАНИФЕСТАЦИИ ПУШКИНСКОГО МИФА В ПРОЗЕ М. А. БУЛГАКОВА И ПОВЕСТИ С. ДОВЛАТОВА «ЗАПОВЕДНИК»

Имя русского поэта Александра Сергеевича Пушкина на протяжении последних двух столетий в литературном и культурном пространстве России воспринимается не только как собственное, но и как нарицательное. Слово «Пушкин» стало концептуальным стержнем культуры: оно встречается в анекдотах, присказках, поговорках. Все это – результат освоения современным обществом пушкинского мифа, представленного в пространстве русской литературы. Под мифом мы будем понимать «яркую и подлинную действительность, ощущаемую, вещественную, телесную реальность, совокупность не абстрактных, а переживаемых категорий мысли и жизни, обладающую истинностью, достоверностью, закономерностью и структурой и в то же время содержащую в себе возможность отрешенности от нормального хода событий, возможность существования иерархии бытия» [8].

Современное познание мира не исключает миф, напротив, он переосмысливается, становясь способом освоения действительности. Мифологическое восприятие мира в работах М. Бахтина, Л. Голосовкера, Л. Выготского, А. Лосева, П. Флоренского и др. рассматривается как социокультурный феномен, сущность которого до конца не осознается ни носителем мифа, ни его создателем.

Современное мифологическое сознание включает в себя конструирование мифа, процесс демифологизации – создание нового мифа, что определяет особенности неомифологического сознания, «одного из главных направлений культурной ментальности XX века, начиная с символизма и заканчивая постмодернизмом» [10, с. 269].

Вопросам представления пушкинского мифа в литературе посвящено немало исследований, что связано с тем, что пушкинский миф за последние два столетия стал и литературным, и социокультурным феноменом, функционирующим в пространстве русской культурной ментальности и как архетипическая схема,